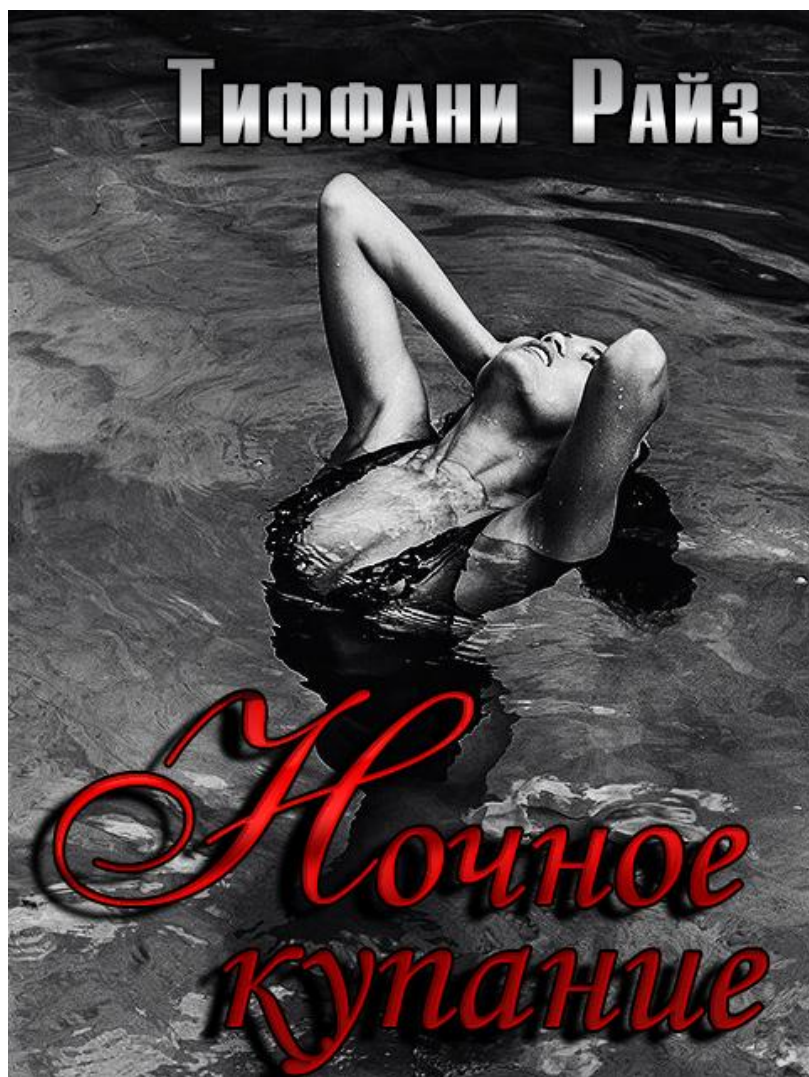

Тиффани Райз

«Ночное купание» (новелла)

Серия "Грешники"

Автор: Тиффани Райз

Название на русском: Ночное купание

Серия: Грешники
(невышедшие новеллы)

Перевод: Skalapendra

Сверка: helenapasad

Редактор: Amelie_Holman

*обложка предоставлена http://vk.com/shayla_black

Аннотация

Действия происходят примерно за 15 месяцев до книги "Сирена".
Действующие лица - Уесли и Нора.

Стоя у белой доски в коридоре своего общежития, Уесли решал химическое уравнение, в то время как его друг Джош сидел на полу позади него и списывал.

- Можно опустить коэффициент равный единице. Понятно?

Уесли закрыл маркер и повернулся.

- Ни хренашеньки.

Джош притворился, что выкалывает себе глаз ручкой.

- Чувак, это из курса химии для старших классов.

- Я спец по политологии, - напомнил ему Джош. - Политикам вообще-то не обязательно знать это дерьмо. Мы просто должны говорить так, будто знаем.

- Прямо сейчас я так горд быть американцем. - Уесли вздохнул и снова повернулся к доске. - Хорошо, сосредоточься. На этот раз я не буду делать резких движений.

Он услышал, как за его спиной Джош прыснул от смеха.

- Так говорит профессор Нора?

Уесли выдохнул через нос, стараясь сохранять спокойствие. Еще две недели до Рождественских каникул. Он мог прожить еще две недели без желания убить кого-то из-за Нору.

- Я бы послал тебя и обозвал "придурком", но я слишком занят, делая за тебя твою домашнюю работу.

- И как ты стал таким умным? - продолжил Джош. - Ты из чертового Кентукки. Ты говоришь, как деревенщина. Или даже хуже - как Джимми Картер.

- Моя мама из Джорджии, я не виноват.

- Как может результат сожительства двоюродных брата и сестры быть настолько хорош в химии?

Уесли попытался не рассмеяться. Джош всегда высмеивал его кентуккское происхождение, пока тот дразнил Джоша из-за его никудышных знаний в любом предмете, который не относился к издевательскому трепу.

- Ты жид из Южной Калифорнии. Разве ты не должен поливать грязью СМИ и носить рога на голове или что-то вроде того?

- Мне плевать на СМИ, но я держу свой рог в штанах. Спроси профессора Нору, хочет ли она его увидеть.

Уесли начал говорить куда именно он может засунуть свои рога, когда Хавьер с любопытством просунул голову в дверь.

- Вы говорите о профессоре Норе? Пожалуйста, скажите, что вы разговариваете о профессоре Норе, и Уес краснеет. Обожаю, когда он краснеет. Дайте только, я достану свою камеру.

- Мы говорим не о профессоре Норе, - прокричал Уесли и начал писать новое уравнение на доске.

- Кто-то сказал «Нора»? - спросил Фитц, выходя из ванной с зубной щеткой за ухом. - Нора? Возлюбленная Нора юного Уесли?

Уес постучал маркером по голове.

- Я вас всех ненавижу, - сказал он.

- Почему? - спросил Джош. - Ты единственный из нас чпокаешь чертовски сексуальную профессоршу.

- Нора мой учитель. Пара совместных обедов, вовсе не означает...

- Пара? - спросил Фитц и ткнул зубной щеткой Уесли в грудь. - Скорее, пару раз в неделю в течение всего семестра... сидите вдвоем за столиком, болтаете и смеетесь, трахая друг друга глазами, как Ромео и Джульетта, - сказал Фитц и фальшиво задрожал. - Могут только представить, о чем вы разговариваете.

- Фитц, она юморная. Конечно, я буду смеяться.
- Признай, Уес, - сказал Хавьер, от души ударяя его по плечу. - Это не просто ланчи.

Уесли сделал глубокий вдох.

- Я уже не раз говорил вам, что не собираюсь обсуждать свою сексуальную жизнь.

Фитц ударился плечом о Хавьера.

- Так мило, когда он растягивает это «вам».

- И, правда, забавно, - согласился Хавьер.

- Хотел бы я говорить с произношением южанина, - сказал Джош. - Наверное, поэтому Нора с ним и трахается. Ей должно быть нравится все, что находится на юге.

- На дальнем юге, - добавил Хавьер.

Уесли покраснел и попытался сосредоточиться на белой доске.

- Может быть, все дело во флаге Конфедерации, - сказал Фитц, - Местные те еще щёголи. Ужасные расисты, но щёголи.

Это подтвердил брошенный Уесли в голову Фитца маркер, который тот поймал.

- Я прав, да? - спросил Джош, - Нора любительница флагов. Вот почему она выбрала тебя, в то время как у нее мог быть любой из нас. Ну, кроме Хавьера.

- Девчонки гадкие, - сказал с содроганием Хавьер, их постоянный сосед, друг и гей, не скрывающий свою ориентацию. - Не понимаю, как каждый из вас занимается сексом с ними.

- Уесли может тебе рассказать, - ответил Джош. - Уес, расскажи нам как ты занимался сексом с Норой. Анатомия и биология меня всегда интересовали больше, чем химия.

Уесли взял губку и, стерев уравнение с доски, большими черными буквами написал, - УесРайли Не Обсуждает Свою Сексуальную Жизнь.

- Ну, ты хотя бы можешь рассказать о сексуальной жизни Норы? - спросил Фитц.

- Прочти ее книги, - ответил Уесли и начал подчеркивать каждое слово на доске.

- Я прочел. Я потерял девственность с одной из ее книг. Боже милостивый, они должны продаваться с коробкой салфеток и каким-нибудь кремом для рук.

- Всё, - ответил Уесли. - Я закончил на сегодня и иду спать. Спокойной ночи, и еще раз, я ненавижу вас всех.

Положив маркер на подставку на доске, Уесли направился в свою комнату. Но не успел он ступить и двух шагов как в его заднем кармане завибрировал телефон. Он вытащил его, и улыбнулся, глядя на номер.

- Срань Господня, он улыбается, уставившись на свой телефон, - сказал Джош и шагнул к нему. - Это она.

Уесли нырнул в свою спальню и захлопнул за собой дверь. Фитц был его соседом по комнате, поэтому невозможно было скрыться от него, но зная того, он пробудет, по крайней мере, еще минут десять в коридоре сплетничая с парнями.

- Привет, - ответил он на звонок, пытаясь говорить небрежно. - У тебя уши не горят?

- Кто-то говорил обо мне? - спросила Нора и рассмеялась. Боже, он любил ее смех.

- В общем то весь мой коридор.

- Потрясающе. С нетерпением хочу услышать все. Увидимся через десять минут.

Уесли начал садиться на кровать, но снова встал.

- Десять минут? Ты едешь в мое общежитие?

Сейчас он бы ни за что не хотел слышать ответ.

- Нет. Ты встретишь меня у бассейна.

Уесли поморщился.

- Бассейн закрывается в девять.

- Не закрывается, если с тобой я. Хотя я и не настоящий преподаватель, но еще две недели мы можем пользоваться моими привилегиями. Ты идешь? У меня сюрприз для тебя.

- Мы будем плавать?

- Конечно. Но сюрприз не в этом. Десять минут. Хорошо?

Уесли был рад, что они говорили по телефону, поэтому она не могла видеть большую глупую улыбку на его лице.

- Буду через десять минут.

Уесли нажал "отбой" и стоял в центре комнаты еще несколько секунд, пытаясь собрать мысли после того, что только что произошло. Они с Норой переписывались несколько раз в день с тех пор, как в начале семестра поспорили на ее первом занятии. Он записался на курс творческого письма только потому, что хотел, как можно скорее пройти часы гуманитарных наук. Плюс эти занятия начинались во второй половине дня по четвергам и вторникам. Когда он записывался, ему сказали, что преподавателем будет пожилой писатель из Пенсильвании. Но на первое же занятие, Нора пришла в короткой юбке и на очень высоких каблуках, извинившись за возможное разочарование ее обликом. У пожилого писателя был сердечный приступ и тому потребуется почти целый семестр, чтобы восстановиться. Очевидно, она знала декана Уорда в прошлом, и так как она жила в двадцати минутах от Йорка, у нее не нашлось стоящей причины для отказа. Уесли вспомнил как Нора улыбнулась им в первый день, словно она была своего рода сумасшедшим ученым, а они для нее были маленькими лабораторными крысами. Он никогда в жизни не видел более красивой женщины - ее волосы завивались и струились по спине словно черный шелк и зеленые глаза, которые одновременно смотрели на тебя и в тебя.

Она была миниатюрной и стройной, но также сильной и чувственной, и что-то в том, как она преподносила себя, заставило его думать, что она может быть очень опасной, если того захочет. Он должен был бросить курс в тот же день, особенно после того как она представила себя как: «Нора Сатерлин, автор эротических бестселлеров по мнению Нью-Йорк Таймс. Я пишу эотику. Я люблю эотику. Не нравится? Дверь вон там».

Несколько секунд он смотрел на дверь, пока Нора ждала что кто-нибудь выскажется. Его родители бы просто обалдели, если бы узнали, что его преподавателем была писательница эотики. Но ни одна дверь не могла удержать его внимание в помещении, где находилась Нора Сатерлин.

Когда никто не ушел, она повернулась и написала на доске три слова.

"ЭДИП ПОГОРЯЧИЛСЯ. ОБСУЖДАЕМ".

После лекции он погуглил Нору и узнал, что ей было тридцать два года – на четырнадцать лет старше его. Его желудок ухнул вниз, когда Уесли осознал их разницу в возрасте. Она ни за что на свете не обратит внимание на глупого восемнадцатилетнего парнишку из Кентукки. Но она не только заметила его, она также дала ему свой номер телефона и адрес электронной почты. Они обедали вместе каждый вторник и четверг в небольшом кафе на территории кампуса. И теперь, когда семестр почти закончился, он боялся остаться в Йорке без нее.

Страхнув с себя шокирующие мечты, Уесли начал рыться в шкафу, чтобы найти свои плавки. Только вчера за ланчем он рассказывал Норе, что единственное ему не нравится в Йорке, это отсутствие сборной по плаванию. Он был в команде по плаванию, когда учился в средней школе, и скучал по соревнованиям. Он не был лучшим участником - хорош в вольном стиле, но ужасен в других - однако парни в

команде были своего рода его друзьями. Им оказалось плевать кем были его родители, кем была его семья, их лишь заботило как он показывал себя на соревнованиях и как забрызгал лица соперников в Лафайетте.

Наконец, найдя плавки, Уесли запихнул их и полотенце в рюкзак и набросил на плечи толстое кашемировое пальто. Длинные зимы в Коннектикуте не были на верхушке его списка любимых вещей в Йорке, хотя Кентукки считался большинством людей частью юга, там тоже были довольно суровые зимы.

- Куда собрался, юный Уесли? - спросил Фитц, пока Уес спешил на выход.

- Никуда.

- У него полуночное randevu с возлюбленной, - ответил Джош, рисуя маркером весьма внушительного размера ракету фаллической формы.

- Я не встречаюсь с Норой для полуночного randevu, - сказал Уесли, и открыл дверь в конце коридора. - Сейчас не полночь.

Слыша свист и улюлюканье за спиной, Уесли покинул общежитие. Пусть думают, что хотят. Он не собирался рассказывать им правду. Не то что бы ему было стыдно, но это действительно их не касалось. Конечно же, он не разговаривал о своей сексуальной жизни. У него ее просто не было, чтобы о ней говорить.

Добравшись до бассейна, Уесли обнаружил дверь незапертой. Просто чтобы обезопасить себя, он запер ее за собой. Его шаги эхом раздавались по полу, пока она направлялся к мужской раздевалке. Переодевшись в плавки, он внезапно понял, что Нора впервые увидит его без рубашки. Он не был стеснительным. Он плавал в Speedos во время соревнований. Но Нора была его преподавателем, и он сходил по ней с ума, хотя и изо всех сил пытался не показывать этого ей или кому-либо еще. Он так же очень старался не представлять ее без одежды или себя без одежды с ней, но время от времени это было провальным занятием. Конечно же, плавание вместе не означало, что она увидит его без рубашки. Это подразумевало, что он увидит ее в купальнике, скорее всего в крошечном бикини. Во всяком случае он надеялся на это.

Пытаясь вести себя или выглядеть не слишком взвинченным, Уесли отправился к входу в бассейн и тотчас же разразился смехом. Абсолютно никакого крошечного бикини... Нора была в черном сплошном купальнике и черной шапочке для плавания. Она ждала на стартовом блоке с очками на голове.

- Поторопись, Уес, - крикнула она. - Или я начну без тебя.

- Что ты делаешь? - спросил он, запрыгивая на блок рядом с ней.

- Ты сказал, что скупаешь по соревнованиям. Я была в команде по плаванию в колледже, и я была чертовски хороша. Давай проверим, не разучилась ли я.

Уесли лишь рассмеялся, когда наклонился и ухватился за переднюю часть блока.

- Подожди, каким стилем и на какую дистанцию?

- Ты сказал, что плаваешь вольным стилем, так? Давай пятьдесят, учитывая мой возраст.

- Я надеру тебе задницу. Я на фут выше тебя.

А еще он мужчина, и ему всего восемнадцать, но Уесли решил не упоминать об этом.

- Мы еще посмотрим, малой. Ты в плавках. У тебя будет больше сопротивления.

- Ты не говорила, что мы будем соревноваться.

- Знаю. Я хочу выиграть. Готов? По твоей команде...

Уесли встряхнул головой и поставил руки и ноги в стартовую позицию.

- Я и так выиграю, - сказал он.

- Хорошо. Все равно мы займемся сексом после. Начали! - выкрикнула она и прыгнула с бортика.

Желудок Уесли упал в бассейн несколькими секундами раньше, чем его тело. Весь первый отрезок дистанции он ругался про себя. Он знал, что она сказала это только, чтобы вывести его из равновесия и это сработало. Но как только они дотронулись до стены, Уесли, сделав сальто в воде, уже опережал ее на несколько футов.

Они заканчивали круг, и Нора была лишь на пару футов позади него. Когда он достиг стены, он сосчитал только две секунды, прежде чем она коснулась бортика. Неплохо.

Нора стянула шапочку и очки, и нырнув под буйки, оказалась на его дорожке.

- Ты смухлевала, - сказал он, стараясь не замечать насколько сексуальной она была с влажными волосами.

- Ты выиграл. Какая разница мухлевала я или нет? Вольный стиль никогда не был моим любимым. Я плаваю на спине. В этом положении у меня получается лучше всего. Улавливаешь?

- Да. Хочешь сразиться в твоём стиле?

- В этот раз выиграю я. Уверен, что хочешь, чтобы тебе надрала задницу Нора Сатерлин? Будь осторожен, отвечая на этот вопрос.

Прежде чем он смог ответить, она нырнула под воду снова и поплыла к мелкой части бассейна. Он смотрел, как ее маленькая фигурка рассекала воду как черная змея. Уесли встряхнул головой, нырнул и последовал за ней.

- Ладно, может, я и не хочу, чтобы мою задницу надрала Нора Сатерлин, - ответил он, выйдя из воды.

Она опиралась локтями на бортик бассейна, когда вскидывала ноги вверх перед собой.

- Вполне разумный выбор. - Она повернула голову и улыбнулась ему. - Понравился мой сюрприз?

- Да, очень. Мне действительно нужно было выбраться из общежития.

- Ты сказал, что весь коридор говорил обо мне. Я должна быть польщена или пребывать в ужасе?

- Немного и того и другого. - Уесли скрестил руки на бортике и вытянул ноги, как и она. - Я пытался помочь Джошу с его домашним заданием по химии, пока он и почти все остальные в коридоре допрашивали меня о тебе.

- Обо мне?

- Ну, - сказал он, надеясь, что она не заметит в тусклом свете, как он покраснел. - О нас.

- Нас? Они думают, что мы спим вместе?

Она совершенно не выглядела смущенной.

- Думают.

- Ты сказал им, что это не так?

- Я ответил им то же, что и всем, кто задает мне вопросы личного характера: я не обсуждаю свою сексуальную жизнь.

Нора усмехнулась.

- Конечно ты её не обсуждаешь. Ты же девственник.

Уесли побледнел и молча уставился на нее, казалось это длилось целую минуту.

- Откуда ты знаешь?

- Я не знала, - ответила она, пожимая плечами. - Но теперь знаю.

- Ладно, мне пора.

Злой и смущенный Уесли нырнул под воду и начал плыть к противоположному бортику бассейна у раздевалок. Он хотел уже было выйти из воды, как обнаружил Нору, стоящую на краю бассейна, там, где он оставил свое полотенце.

- Уесли, не убегай. Я хочу поговорить.

- Ты могла просто спросить. Не обязательно было играть со мной.

Она скользнула обратно в воду и встала перед ним.

- Я не играла с тобой. Просто так показалось. Уес, мы провели вместе весь семестр, и ты ни разу не упоминал девушку, которая тебе нравится, парня, который тебе нравится... ты носишь крестик, можешь процитировать Библию почти так же, как и я, и ты смотришь мне в глаза, а не на вырез моей блузки. У меня уже была догадка. Плюс, ты ходишь как девственник.

- Нельзя по походке определить девственника. Это просто бабушкины сказки.

Нора протянула руку и убрала мокрую прядь с его лба. Он ненавидел то, как сильно ему нравились ее прикосновения. Уесли провел рукой по волосам, чтобы убрать их с лица.

- Я хожу так же, как и ты.

- Ты ходишь как тот, кто ни разу не делал чего-то постыдного. Я хожу как та, кто не стыдится всего, что сделала. Большая разница.

- Ладно, хорошо. Виновен. Я девственник. Вручи мне красную «Д».

- Милый, это не плохо, я клянусь. Думаю, девственники удивительные. Особенно потрясающе-великолепные парни, чья девственность — это их выбор.

Уесли снова покраснел.

- Ты считаешь меня потрясающим?

- Нет. Я уверена, что ты потрясающий. У меня есть глаза, если ты не заметил, - ответила она и быстро поморгала.

- Да, я заметил, что у тебя есть глаза. Даже два. Так почему ты считаешь, что девственники «удивительные», вместо, скажем так, «жалкие»?

- Сорокалетний видео геймер девственник, живущий в подвале дома матери - вот кто жалок. А тебе восемнадцать, ты невероятно привлекательный, умный, веселый и милый. Ты можешь заполучить практически любую девушку в целом мире, лишь поманив ее мизинцем. Тот факт, что ты до сих пор девственник — значит лишь то, что ты обладаешь поразительным самообладанием и самоуважением, а также уважением к женщинам. Многие христианские дети ждут, или по крайней мере пытаются ждать, пока не вступят в брак. Мы, католики, не настолько хорошо ведем себя как вы, методисты. Во всяком случае, мы не пытаемся так тщательно скрыть насколько грешные мы есть на самом деле.

Христианский ребенок... он ненавидел, когда она называла его ребенком. Он знал, что в сравнении с ней он им и был, но ей не стоило напоминать ему об этом.

- Так ты не думаешь, что это глупо?

- Конечно нет. Наоборот я считаю, что это достойно восхищения. К тому же девственники отчасти самые сексуально просвещенные люди. Ты не думаешь о еде или воде до тех пор, пока тебя внезапно не лишают этого, так? Девственники те немногие люди, которые не воспринимают секс как должное. Я очень люблю девственников. Конечно же, обычно они не на долго остаются девственниками рядом со мной.

- Могу представить.

Нора подняла бровь.

- Можешь?

Уесли порывисто вдохнул и покачал головой.

- У меня ведь будут серьезные проблемы с тобой, верно?

- Целая охапка проблем.

Нора рассмеялась и подплыла к нему. Она обняла его за плечи и Уесли подхватил ее под коленями. Это было нелепо, насколько хорошо он чувствовал

себядержала ее, пока нес ее через порог в воде. В воде она будто ничего не весила, как призрак, и он практически поборол желание бросить ее над бассейном, только чтобы посмотреть насколько далеко она сможет улететь.

- Ты очень мускулистый. - Она провела рукой по его плечу и способность дышать, на мгновение, перестала быть приоритетной для Уесли. Она пыталась убить его? Ему было наплевать, пока она будет продолжать прикасаться к нему. - Это только от плавания?

- Я бегаю и делаю кое-какие силовые упражнения. Когда ты диабетик, нужно тщательно следить за собой, если не хочешь ослепнуть или умереть в пятьдесят. Я не хочу снова возвращаться в больницу.

Нора была единственным человеком, с кем он обсуждал свое состояние. Парни и так достаточно его дразнили. Последнее что ему нужно было чтобы УилфордБрамли высмеивал его диабет.

- Как ты узнал какой у тебя тип диабета? - спросила она из чистого любопытства.

Нора тоже подтрунивала над ним, но только так, как ему нравилось. Уесли мрачно улыбнулся.

- Кома была нашей первой подсказкой.

Нора уставилась на него в шоке.

- Ты был в коме?

- Да. Два года назад. Однажды я очень сильно заболел. Мы думали, что это был жуткий желудочный грипп, но потом я потерял сознание. Очнулся в госпитале неделю спустя. С тех пор четыре инъекции в день, много упражнений и сниженное количество углеводов.

- Выходит, ты обречен придерживаться диеты Аткинсона всю оставшуюся жизнь?

- Выходит так.

- Сочувствую. Фу, - сказала она и ближе прижалась к нему. - Невыносимо думать о том, что ты был в коме. Это ужасно.

- Я не собираюсь туда возвращаться, - ответил он, радуясь ее внезапному проявлению чувств к нему.

- Пожалуйста, не надо. Я не переношу плохие вещи. Так или иначе, ты хочешь заняться со мной сексом?

Уесли выбрался из ее объятий и словно короткую вечность смотрел на нее.

- Ты серьезно?

- Конечно. Я уже выслала оценки. Кстати, ты получил "отлично", так что тебе не нужно волноваться повлияет ли твои показатели на мои суждения. Хочешь?

Хочет ли он заняться сексом с Норой Сатерлин? Уесли повернул голову и начал рассматривать подвесные огоньки, как они пружинили над рябью воды. Руки Норы были все еще сцеплены вокруг его плеч. Внезапно у него возникла мысль толкнуть ее к бортику бассейна и медленно стянуть ее купальник вниз и откинуть его к стене. Он хотел поцеловать каждый дюйм ее тела. Как бы ощущался на вкус ее рот? Какие были бы ощущения от погружения в нее его пальцев? От проникновения в нее? Обернула бы она ноги вокруг его талии? Не существовало никого, с кем бы он хотел заняться сексом больше, чем с ней. Конечно, прижать к бетонному бортику бассейна ему казалось сексуальным, но вероятно ей будет не очень удобно. Сколько раз он представлял, как лишается девственности с Норой, он никогда не думал, что это может произойти в плавательном бассейне. Он бы предпочел кровать. Ее кровать в идеале, запертая дверь, несколько свечей, и все время мира.

Как раз прошлой ночью Фитц жаловался Джошу что не может довести свою девушку до оргазма, пока полчаса не будет делать ей куни. Джош намекнул, что,

вероятно, проблема в его технике, а не в его девушке. Уесли рассмеялся, думая, что, получасовой кунилингус Норе был бы лучшими тридцатью минутами в его жизни. Хотя если она захочет вернуть должок, он определенно не собирался жаловаться. Он думал, что это была лишь грязная фантазия. И сейчас Нора, женщина его грез, только что предложила заняться сексом, если он того захочет. Да, он хотел.

- Нора, мы даже не встречались, не говоря уже о том, чтобы, ну ты знаешь, быть вместе.

Нора игриво закатила глаза.

- Ты один из тех парней, которые откажутся от секса с той, в кого он не влюблен?

- Ну, да. В этом-то и смысл секса.

Нора в мелодраматичной манере закатила глаза.

- Боже, надеюсь это не так. Я была влюблена только в одного человека за всю свою жизнь. Было бы ужасно, если бы он был единственным, с кем я могла бы заниматься сексом.

- Он, наверняка, бы предпочел быть единственным, с кем у тебя был бы секс.

- Неа. Мы полигамны.

Уесли смотрел на нее, пытаясь понять смысл прозвучавшего слова.

- Не уверен, хочу ли я знать, что это значит.

Нора улыбнулась.

- Ты милый ванильный мальчик. И что же мне делать с тобой? Это значит, что мы трахаемся с другими людьми. Открыто. Ну, на самом деле я была единственной, кто трахался с другими. Он нет. Он имел власть над другими женщинами, но никогда не спал с ними.

- Имел власть?

- Бил их. Доминировал. Конечно же по обоюдному согласию. Он пацифист. И садист. Странное сочетание, не так ли?

- Ты, должно быть, шутишь.

Нора рассмеялась.

- Я совершенно не шучу. Очевидно, мне нужно обучить тебя тонкостям вселенной извращений. Там правила очень отличаются.

- Судя по всему. В любом случае, кто этот парень? Какой парень в здравом уме не будет возражать против того, что его девушка спит с другими мужчинами?

- Я не его девушка.

- Хорошо, жена.

- Мы не были женаты.

- Тогда кем ты была?

- Он был моим Домом, - ответила Нора. Уесли снова уставился на нее, в ожидании любых слов, которые могли бы прояснить для него суть. - Моим Доминантом. Я подчинялась ему. Он владел мной. Долгая история. Однажды, я расскажу тебе некоторые тонкости Д/с отношений. Ты придешь в ужас.

- Думаю, я уже в ужасе. Теперь ты не с ним?

Она закусила нижнюю губу, и Уесли заметил что-то, чего он никогда прежде не видел в ее глазах - словно печаль, но гораздо глубже. Может сожаление? Нет... скорбь.

- Нет. Я ушла от него четыре года назад. У него и так очень сложная жизнь, и я только усложняла ее.

- Как? Не могу поверить, что ты можешь сделать чью-то жизнь хуже.

Нора уперлась подбородком в его плечо. Если она не прекратит прикасаться к нему, он всерьез начнет думать о покойной бабушке, если не хочет опозориться в этих плавках.

- Скажем так, это очень долгая история и на этом достаточно.

- У тебя много долгих историй.

- Поэтому я пишу романы, а не коротенькие рассказы. И если тебе станет лучше, он вероятно лучший человек, которого я когда-либо знала. Любящий и щедрый, и заботливый и очень умный...

- И вероятно еще очень красивый, верно? - Он, несомненно, не мог представить Нору с кем-то хуже, чем Адонис.

- Ростом выше шести футов. Подтянутые мышцы. Блондинистее и красивее самого Стинга, если ты можешь в это поверить.

Уесли поморщился. Стинг был единственным мужчиной, ради которого его мать в шутку угрожала оставить его отца. Уесли был гетеросексуалом, а не слепым. Он не мог понять насколько привлекательным должен был быть бывший Норы, если он был красивее Стинга.

- Ауч.

- Что я и говорила. Часто.

- Ничего, что я ненавижу его?

- Конечно. Я говорю ему, что ненавижу постоянно.

- Ты все еще общаешься с ним?

- Конечно. Я знаю его, погоди, семнадцать лет, почти восемнадцать. Почти столько же, сколько ты живешь на этом свете.

- Когда ты начала встречаться с ним?

Нора поджала губы.

- Я говорила, мы никогда не встречались. Во всяком случае, не так как встречаются ванильные люди. И я встретила его, когда мне было пятнадцать. Ему было двадцать девять. Но у нас долгое время не было секса. Слишком долго, если ты согласишься.

- Он на четырнадцать лет старше тебя?

На самом деле это была хорошая новость. У него с Норой было четырнадцать лет разницы... может, она решит быть с ним, несмотря на их разницу в возрасте.

- Да, но разница в возрасте никогда не имела значения для нас обоих. Возраст - это просто цифра. У меня были такие молодые любовники, как и ты, и старше, чем он.

- Любовники? А что насчет бойфрендов?

- У меня никогда не было парня.

- Ты серьезно? Даже у меня была девушка. Правда, мне было четырнадцать, и мы не делали ничего, кроме поцелуев пару раз, но все же, у меня была девушка.

- Я не знаю, что делать с парнем. Что делать с парнем, когда ты не занимаешься с ним сексом?

- Не знаю. Говорить, проводить время вместе, смотреть фильмы, ездить верхом на лошадях.

- Ездить верхом? Ты едешь верхом?

- Мы с Мэдди иногда так развлекались. Конечно, ее родители или мои всегда были рядом, так что не придумывай ничего.

- У меня нет ничего лишнего, кроме мыслей в голове. Люди реально ездят верхом в Кентукки? Это не миф?

Уесли рассмеялся. Если бы она только знала...

- Да, мы ездим на лошадях. Некоторые из нас. В западном Кентукки больше фермерских угодий, а в восточном — сплошные горы и угольные шахты. Но центральная часть — страна лошадей. Меня посадили в седло, едва я научился ходить. Это, пожалуй, самая забавная вещь на свете.

- На свете? - спросила она и изогнула бровь. - Только девственник может назвать что-то лучшее, чем секс, самой веселой вещью на свете.

- Ладно, самое веселое занятие, кроме секса.

- Вот так лучше. Если ты любишь верховую езду, почему же ты приехал в колледж в Коннектикут? Не самая большая страна лошадей, насколько я знаю.

- В штате Нью-Йорк есть несколько лошадиных ферм. И зал славы чистокровных в Саратога-Спрингс. Но я приехал в Нью-Йорк потому, что мне хотелось ходить в небольшой колледж с хорошей подготовительной медицинской программой, и здесь одна из самых лучших в стране.

- Так ты хочешь стать врачом? Всегда буду рада поиграть с тобой в доктора.

- Это было бы менее жутким, если бы я не хотел стать педиатром.

- Ауу, какая прелесть. Почему педиатр, а не, скажем, гинеколог?

Уесли закатил глаза.

- Ну, учитывая, что я сам чуть не умер от детского заболевания, то работа выбрала меня. Ты в курсе, что до сих пор не известно, что вызывает детский диабет? Уже 2008, почти 2009 год и медики до сих пор не имеют представления.

- Педиатры и семейные врачи не так уж много зарабатывают.

- Именно это мне постоянно говорят мама с папой. Думаешь, они рады, что их сын хочет стать врачом?

- И чем ты должен заниматься, по их мнению?

- Ветеринарным врачом, но именно в коневодстве. Родители работают на лошадиной ферме. Вся моя семья работала там целыми поколениями.

- Ты не хочешь стать ветеринаром?

- Обычный ветеринар не так уж и плохо. Можно помогать собакам и кошкам, улучшать качество их жизни. Но у коневодства есть темная сторона. Помнишь Барбаро?

- Не знакома с этим человеком.

- Это не человек. Это конь. Выиграл Дерби в 2006 и затем раздробил ногу пару недель спустя на Прикнесс. Конь со сломанной ногой - что бы ты сделала?

- Я не знаю. Избавила бы от страданий?

Уесли начал ходить вдоль дорожки, в то время как Нора скользила пальцами по воде. Он не мог поверить, что они вели эту беседу пока он держал ее в объятиях в долбаном школьном бассейне. Не то чтобы он жаловался...

- Да, конечно. Но нет, его быстро доставили в хирургию, после чего он провел несколько месяцев в блоке интенсивной терапии. Миллионы долларов были потрачены на то, чтобы спасти жизнь этого коня.

- Ну, он был выигрышной скаковой лошастью. Они хотели, чтобы он снова принимал участие в скачках, верно?

Уесли покачал головой.

- Лошади не состязаются снова после раздробления ноги. Они хрупкие животные, и они плохо восстанавливаются после травм. Заболевают пневмонией, воспалением копыта, возникают резкие боли в кишечнике... Если кошка или собака, или ребенок ломают ногу, они выздоравливают и все в порядке, и ты спасаешь их жизнь. Ты пытаешься спасти скаковую лошадь, и ты делаешь это потому что ты думаешь, что получишь больше денег от конного завода, чем от страховки. Если я собираюсь тратить время в медицинской школе, я буду делать это ради спасения детей, а не, знаешь ли, жеребят.

Уесли посмотрел Норе в глаза. Она изучала его, смотрела на него так, словно никогда не видела его раньше.

- Ты потрясающий, - сказала она и улыбнулась. - Совершенно потрясающий. Ты ведь знаешь это?

- А ты сумасшедшая.

- Это правда, но это не меняет того, что ты потрясающий. Я знаю мужчин в два раза старше тебя, женатых и с детьми, которые и на половину не размышляют так глубоко и мудро о том, как их действия влияют на мир. Бог свидетель, да я сама такая.

- Предсмертное состояние два года назад своего рода показало мне насколько хрупка жизнь. Я стараюсь не воспринимать свою или чью-либо другую жизнь как должное.

Она притянула его ближе и обвила ногами его талию. Уесли был рад что их глубоко личная беседа не вызвала у него глубоко личной реакции в этот момент.

- Твои родители в конечном итоге поймут и будут гордиться своим сыном-врачом. Я уже горжусь тобой.

- Они гордятся мной. Они просто не в восторге от моего выбора профессии. Или выбора колледжа.

Нора отстранилась и посмотрела на него.

- Они не хотели, чтобы ты поехал в Йорк? Ты мне нужен в Йорке. Йорк находится в двадцати минутах езды от моего дома. Кентукки намного дальше, чем в двадцати минутах от моего дома.

- Йорк - бесстыдно дорого и очень далеко от дома.

- Они ведь не собираются тебя переводить?

- Хотят. Есть Университет Кентукки, Центральный, Трансильвания... много хороших колледжей гораздо ближе к дому, им не придется оплачивать проживание и питание.

- Ты можешь жить со мной. И им не придется платить за проживание и питание.

Уесли не мог ничего сказать несколько секунд, пока его мозг пытался обработать ее слова.

- Ты только что предложила мне переехать к тебе?

- Да. Конечно. Мне нравится проводить время с тобой. Это было бы весело. У меня есть свободная комната. У тебя даже будет собственная ванная. И прежде чем ты скажешь "да", я должна рассказать тебе парочку очень длинных историй. Расскажу тебе их за ланчем завтра. Ты не обязан соглашаться прямо сейчас. Просто подумай об этом.

- Нора, это звучит здорово, но, то есть, как я сказал, мы даже не встречаемся. Ты, я имею в виду... я даже не знаю, что имею в виду.

- Нет, знаешь. Ты хочешь знать, заставлю ли я тебя отрабатывать содержание, - сказала она и злобно оскалилась.

- Именно.

- Ну, мне нужна помощь. Даже больше, чем я думаю. В доме сейчас бардак. Он очень милый, но в нем бардак.

- Похоже на тебя.

- Мы поладим вместе. Я почти не слежу за своим сайтом. Мне нужен кто-то, чтобы помогать мне со встречами. Вот и все. Я не собираюсь связывать тебя и принуждать к сексу. Если только ты сам этого не захочешь.

Секс звучал не так уж и плохо. На самом деле предложение звучало очень круто. Но зачем его связывать? Как он мог прикасаться к ней и обнимать ее, если она его привяжет? Он решил не говорить этого вслух. Лишь мысль о том, чтобы быть в постели с ней, обнимать ее, прикасаться к ней, угрожала уничтожить весь эффект от прохладной воды в бассейне.

- Думаю, нам лучше быть просто друзьями.

По крайней мере, сейчас, решил Уесли. Нора была тем типом женщин, которые могут заполучить любого парня, если захотят, просто подмигнув и присвистнув. Если он хотел, чтобы она видела его кем-то большим, чем просто еще одна насечка на

спинке кровати, он должен быть единственным парнем, который не прыгнет в постель с ней при первой возможности. Неважно, насколько сильно он хотел этого. Боже, он так хотел этого.

- Друзьями... интересно. Не думаю, что у меня были просто друзья со времен школы.

- Неужели?

- Я живу странной жизнью, красавчик.

- Ну, ты странный человек. Хотя и в хорошем смысле.

- Я странная? Почему?

- Ну, ты говоришь все, что у тебя на уме. Ты только что рассказала, что считаешь меня красавчиком, считаешь меня потрясающим и займешься со мной сексом, если я этого захочу.

- И?

- Никто так не ведет себя. Никто просто так не говорит таких вещей. Я никогда не подходил к девушке и не говорил ей, что она красавица. Это бы напугало ее до чертиков.

- А ты испугался того, что я считаю тебя красавчиком?

- Ну, нет. Здесь совсем другое.

- Как?

- Просто. Представь, что я подхожу к какой-нибудь девушке и говорю, что она красавица. Да она вызовет полицию.

- Она грохнется в обморок от радости и позвонит всем знакомым подружкам. Поверь мне. Попробуй. Скажи мне что-нибудь, что ты стесняешься произнести вслух. Просто произнеси это. Скажи, что считаешь меня уродиной или тупой, или красивой, или что хочешь заняться сексом со мной, или что хочешь убить меня. Просто подумай о чем-то правдивом или смущающим тебя. Это намного проще, чем ты думаешь. Как сорвать пластырь. Быстро.

Уесли глубоко вдохнул и попытался придумать, что сказать. Он знал, что хотел сказать. Он хотел сказать: Нора, ты красивая и сумасшедшая и я хочу провести остаток своей жизни, смеясь с тобой и над тобой, занимаясь с тобой любовью, пока ни один из нас не сможет дышать. Я хочу рассказать тебе все о себе и моей семье, и хочу, чтобы ты сказала, что тебя не волнует, кто они и ты будешь любить меня, даже если они будут не теми, кто есть на самом деле и я буду не я. Ох, и я люблю тебя. Вот что он хотел сказать ей.

- Мне очень нравятся твои глаза.

Нора фыркнула от смеха.

- Ну, начало положено.

- Нет, правда. Они меняют цвет. Иногда зеленые, а иногда черные. Это действительно круто.

- Они меняются с моим настроением. Это глаза настроения. Зеленые, когда я счастлива. Черные, когда я возбуждена. Какого цвета они сейчас?

Уесли заглянул в глаза Норы. Они сияли черным, как ночь в слабом освещении бассейна.

- Зеленые, - солгал он.

- Что ж, я с тобой. Один должен быть зеленым, а второй черным.

- Ты снова это делаешь. У тебя нет фильтра.

- Только бассейны нуждаются в фильтрах. Жизнь слишком коротка, чтобы сдерживать себя. В день, когда я встретила своего бывшего Дома, мне было пятнадцать, ему было двадцать девять, так? Он был высоким, красивым и невероятно пугающим. Угадай, что я ему сказала?

- Что?

- Я сказала, что думаю, что он идиот.

Уесли рассмеялся.

- Почему?

- Потому что он и был идиотом. У чувака был шикарный байк. Серьезно. Я теку от крутых тачек и знаю, как выглядит шикарный мотоцикл. А он даже не запер эту чертову штуку. Подъехал прямо к нашей церкви и просто оставил ее с ключами в замке зажигания, и ушел. Боже, испорченные богатенькие детки дико бесили меня, и я ему это сказала.

Уесли нервно сглотнул. Что ж, однажды она уже влюбилась в избалованного богатенького парня. Может, она не будет возражать, что он... нет, лучше не говорить ей. Никто никогда больше не смотрел на него так же, как только узнавал кем он был. А ему очень нравилось, как на него смотрела Нора.

- Что он ответил, когда ты назвала его идиотом?

- Он рассмеялся и сказал, что пытается решить - это Бог его наказывает или вознаграждает. Думаю, он все еще пытается это понять. Знаешь, именно он причина, по которой мы прямо сейчас здесь.

- В бассейне?

- Да. Когда я поступила в колледж, он сказал мне, что у меня слишком много неуёмной энергии, и я отвлекала его. Поэтому он приказал мне вступить в команду, чтобы выплескивать излишки энергии. Плавание было единственным, что я знала, как делать. Оказывается, я была действительно хороша в этом.

- Он приказал тебе?

- Доминант, помнишь? Так или иначе, это часть длинной истории, которую я расскажу тебе завтра за ланчем. Лучше начать прямо за завтраком, потому как этот процесс может занять некоторое время. В любом случае, нам лучше проплыть еще круг на спине, чтобы в этот раз я надрала тебе задницу. Готов?

Нора оттолкнулась от него и поплыла к краю бассейна, занимая свою дорожку. Она ухватилась за поручень под стойкой и заняла идеальную позицию для заплыва на спине. Уесли подплыл соседней дорожке.

- Ты можешь выиграть. Этот был моим худшем стилем. Ненавидел не видеть, куда плыву. Это очень дезориентирует.

- Правда? Я люблю действовать вслепую. Ты можешь в этот раз дать старт.

- Ладно, готова? - начал он, и внезапно что-то, произнесенное Норой, всколыхнуло его память. - Подожди.

- Что случилось? Мышечная судорога?

- Ты сказала твой Дом, бывший Дом, без разницы... ты сказала, что ты встретила его в церкви?

Нора вздохнула и отпустила поручень. Она подплыла к его линии и оказалась рядом с ним. Положив руки на бортик бассейна, она подтянулась, схватила полотенце и села на край, смотря на Уеса сверху вниз в воде.

- Может, мне стоит рассказать тебе эту длинную историю сейчас.

Час спустя, к тому времени, как он вернулся в общежитие, шок все еще не отпускал его. К счастью, коридор был совершенно пуст. Волосы Уесли были немного влажными после душа в бассейне, и он мог только представить какую кличку ему дадут после этого. А особенно, когда заметят красный след прямо над ключницей, который оставила на его теле Нора, в шутку укусив его за шею. Она сделала это после того как рассказала длинную историю. Он был в таком шоке, сказала она, что ей пришлось укусить его, чтобы убедиться, что он все еще был жив. Те вещи, что рассказала Нора практически взорвали его разум... как она подрабатывала, пока не

стала писательницей, почему она делала это и почему начала. Затем, она рассказала ему о ее бывшем Доме, Сорене. Сорен... Боже, он не мог даже думать о его имени без желания найти этого парня и избить до полусмерти.

Уесли было наплевать, чем занимался Сорен. Его взбесило то, что он сделал с Норой. И даже больше, этот мужчина, Сорен, делал это таким способом, что Норе он не только нравился, она скучала по этому, скучала по нему. Он никогда не сможет стереть ее слова из своей головы. Он спросил ее, почему она была в команде по плаванию в колледже только на первом и втором курсе. На что Нора ответила, что они с Сореном стали любовниками на предпоследнем курсе, а она не могла скрывать синяки, надевая купальник. Именно в тот момент, Уесли поклялся себе, что никогда не причинит боль Норе, так как делал это ее бывший, и он сделает все возможное, чтобы показать, что любовь не должна нести с собой боль.

Он отпер дверь в свою комнату, как можно тише и обнаружил Фитца за компьютером.

- Привет, милый, я дома, - сказал Уесли, бросая рюкзак на пол.

Фитц сощурился.

- У тебя влажные волосы. Душ после секса?

- У нас опять будет беседа "УесРайли не обсуждает свою сексуальную жизнь"?

- Не обязательно, но я хочу. И этот засос на твоей шее тоже чертовски хочет. Он милый. Думаю, назову его Стивен.

- С В или Ф?

- Может Ф, может Стефан. Он метросексуал. Так я вообще не получу деталей?

Уесли застонал, снимая рубашку и скидывая ботинки, отчаянно желая забраться в постель. Он был измотан после беседы с Норой. Истощен, шокирован, но также рад своему решению. Он не мог поверить, что по-настоящему собирается переехать к ней. Ни за что бы в жизни она не попросила его жить с ним, если бы хотя бы частично не заботилась о нем.

- Ты должен мне хоть что-нибудь рассказать. Уес, я умоляю.

- Скажу одно. Я буду скучать по тебе в следующем семестре.

На это раз Фитц смотрел на него без саркастической ухмылки.

- Скучать по мне? Ты ведь не съезжаешь? Ты дополняешь меня. Хавьер заставил меня выбрать одного парня в кампусе, с кем бы я переспал. Я выбрал тебя. Ты же мой «Алабама – милый дом», мой «Старый дом в Кентукки». Ты мне нужен.

Уесли лишь пожал плечами и попытался подавить улыбку, грозившую расползтись по его лицу.

- Прости, Фитц. Что я могу еще сказать? Я получил предложение получше.

Конец!